



Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Distr.: General
20 September 2021
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Семьдесят первая исполнительная сессия
Женева, 29 ноября — 3 декабря 2021 года
Пункт 5 предварительной повестки дня

Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу: состояние экономики Оккупированной палестинской территории*

Записка секретариата ЮНКТАД**

Резюме

Серьезные социально-экономические последствия пандемии коронавируса на Оккупированной палестинской территории усугубляются, а в некоторых отношениях маргинализированы серьезным финансовым кризисом, вызванным угрозой де-юре аннексии оккупирующей державой обширных областей Западного берега. В контексте продолжительной и усиливающейся оккупации и ограничений на передвижение, продолжающихся в течение десятилетий, эти события в совокупности привели к тому, что 2020 год стал худшим годом для палестинского народа с момента создания Палестинской национальной администрации в 1994 году. При всей серьезности шока пандемии оккупация остается главным препятствием для развития на Оккупированной палестинской территории. Восстановление экономики в 2021 году и в последующий период зависит от действий, которые будут или не будут предприняты оккупирующей державой, и от масштабов донорской поддержки. Медленное или недостаточное восстановление в 2021 году повысит риск банкротства малых и средних предприятий, оказавшихся на его грани из-за пандемии. На Палестинскую национальную администрацию возложены гораздо большие обязанности, чем имеющиеся в ее распоряжении ресурсы и политическое пространство. Кроме того, ожидается, что экономические последствия недавних авиаударов по сектору Газа и конфронтации для остальной Оккупированной палестинской территории будут огромными и должны быть учтены в будущих докладах Организации Объединенных Наций. Пока оккупация не будет прекращена, ничто не может заменить адекватной

* Используемые в настоящем документе обозначения, карты и изложение материала не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ. Согласно соответствующим резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, при упоминании Оккупированной палестинской территории или территорий имеются в виду сектор Газа и Западный берег, включая Восточный Иерусалим. Под «Палестиной» понимается Организация освобождения Палестины, которая сформировала Палестинскую национальную администрацию. Ссылки на «Государство Палестина» соответствуют видению, изложенному в резолюции 1397 (2002) Совета Безопасности и резолюции 67/19 (2012) Генеральной Ассамблеи.

** Этот доклад не должен цитироваться в прессе до 17.00 по Гринвичу 28 сентября 2021 года.



поддержки со стороны доноров и международного сообщества для восстановления разрушенной физической и институциональной инфраструктуры и хрупкой системы здравоохранения. Для того чтобы международная поддержка превратилась в подлинный прогресс, необходимо снять все ограничения, введенные оккупирующей державой на Оккупированной палестинской территории.

I. Пандемия и перманентный кризис оккупации

1. До начала шока, вызванного коронавирусной инфекцией (COVID-19), палестинская экономика находилась в упадке, а общая политико-экономическая ситуация становилась все хуже и хуже. Производственная база была разрушена и оказалась полностью развалена, географическая и рыночная фрагментация углублялась, ограничения на импорт вводимых ресурсов и технологий наносили тяжелый урон эффективности производства, отчуждение земель и природных ресурсов в пользу поселений не прекращалось, финансовые ресурсы непрерывно перетекают в казну Израиля, а региональная экономика Газы испытала влияние длительной блокады и военных операций.

2. Помимо шока COVID-19 в апреле 2021 года вспыхнуло насилие в ответ на угрозу со стороны израильских властей выселить палестинские семьи из их домов в Восточном Иерусалиме в районе Шейх-Джарра и вокруг Старого города. Конфликт вскоре распространился на остальную часть Западного берега: 31 палестинец был убит, 7516 человек были ранены и 798 были арестованы (Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (ОСНА), 2021a). Большинство смертельных случаев произошло в результате применения израильскими силами безопасности боевых патронов в ходе демонстраций или столкновений или в ответ на нападения или попытки нападений: на Западном берегу в мае 1 израильтянин был убит и 137 получили ранения, в том числе 90 сотрудников израильских сил безопасности (United Nations, 2021). В Газе последствия длительной блокады и ограничений с 2007 года усугублялись разрушением или повреждением 28 больниц и центров первичной медико-санитарной помощи в результате сотен воздушных ударов, нанесенных Израилем во время конфронтации в мае 2021 года. Кроме того, из-за эскалации боевых действий 256 палестинцев были убиты, 1948 ранены и 8235 были перемещены; разрушено 331 здание; повреждено 15 129 жилых и нежилых помещений, из них 1128 повреждены серьезно; 400 000 человек остались без постоянного доступа к безопасной водопроводной воде; повреждены 58 образовательных учреждений (ОСНА, 2021b). Пока рано оценивать влияние этих событий, но они должны быть отражены в будущих докладах Совету по торговле и развитию.

3. На оккупированной палестинской территории возникло несколько волн пандемии COVID-19. Во время первой волны, в марте–мае 2020 года, Палестинская национальная администрация отреагировала на нее введением полной изоляции, в результате чего около 150 000 палестинцев потеряли работу. Ограничения были частично ослаблены, затем вновь введены, когда в июле началась вторая волна, а затем введены снова с наступлением в ноябре третьей волны.

4. Пандемия распространилась в начале марта 2020 года, и меры изоляции резко сократили экономическую активность в первом квартале: валовой внутренний продукт (ВВП) сократился на 4,9 % по сравнению с предыдущим кварталом и на 3,4 % по сравнению с тем же кварталом 2019 года. Наибольший спад наблюдался во втором квартале, когда экономическая активность снизилась во всех секторах, за исключением государственного управления, финансов и страхования. По сравнению со вторым кварталом 2019 года большинство экономических показателей резко упали: ВВП сократился на 18 %, так как две трети предприятий полностью закрылись; безработица подскочила до 39 %; а инвестиции, экспорт и импорт упали соответственно на 37 %, 18 % и 27 %. Кроме того, за квартал было потеряно 78 000 рабочих мест в палестинской экономике и 34 000 рабочих мест в Израиле и поселениях.

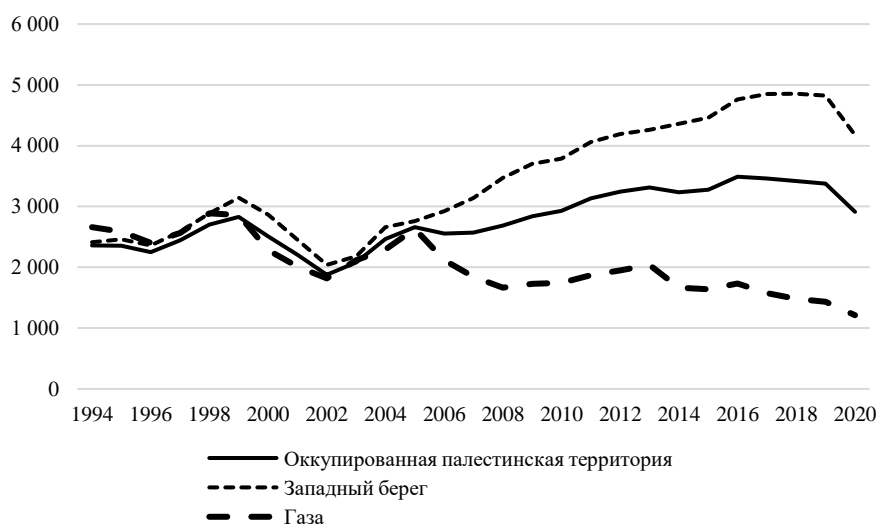
5. В 2020 году произошел резкий спад туризма, особенно в Вифлееме и Иерусалиме. Сектор потерял 10 000 рабочих мест, или 23 % его экономически активного населения (Palestinian Central Bureau of Statistics (PCBS) and Ministry of Tourism and Antiquities, 2020). В секторе строительства спад производства составил 36 %, а в секторе услуг, промышленности и сельском хозяйстве — соответственно 18 %, 13 % и 9 %. Что касается международной торговли, то экспорт снизился на 7 %, до 2,5 млрд долл., а импорт — на 15 %, до 7,1 млрд долл., что привело к торговому дефициту в размере 4,6 млрд долл., или 33 % ВВП.

6. Экономика Палестины сократилась на 11,5 % в 2020 году, что стало вторым по величине сокращением с момента создания Палестинской национальной администрации в 1994 году. Как указано выше, экономика резко сократилась в первом и втором кварталах 2020 года из-за ограничений, связанных с пандемией, и сокращения занятости в Израиле и поселениях. 2020 году предшествовали подряд несколько лет плохих экономических новостей. В 2020 году ВВП на душу населения на Западном берегу упал на 13,4 %, а в 2019 годах рост ВВП на душу населения был самым низким с 2003 года. Кроме того, в региональной экономике Газы уже четыре года подряд наблюдается тенденция спада: душевой ВВП снизился на 13,7 % второй год подряд (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Валовой внутренний продукт на душу населения в 1994–2020 годах

(в постоянных долларах Соединенных Штатов 2015 года)



Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе данных ПЦБС.

7. В 2020 году, когда экономическая активность прекратилась, более 66 000 работников потеряли работу, а безработица выросла до 26 %, даже при снижении доли экономически активного населения с 44 % в 2019 году до 41 % в 2020 году. Если бы доля экономически активного населения не изменилась, безработица была бы намного выше. В 2020 году на Западном берегу безработица достигла 15,7 % по сравнению с 46,6 % в Газе. Эти цифры, однако, затушевывают тот факт, что без занятости в Израиле и поселениях безработица на Западном берегу была бы выше примерно на 16 п.п., намного ближе к ее крайне высокому уровню в Газе.

8. Работа в Израиле и поселениях деформирует внутреннюю экономику и подрывает ее конкурентоспособность, оказывая повышательное давление на внутреннюю заработную плату без соразмерного роста производительности труда и лишая ее большого числа квалифицированных и полуквалифицированных работников, которых привлекает более высокая заработная плата в Израиле и поселениях, где они служат резервом дешевой рабочей силы. Средняя почасовая заработная плата на Западном берегу, 37 долл., составляет менее половины заработной платы палестинских работников в Израиле и поселениях (78 долл.), а почасовая заработная плата в Газе, 18 долл., составляет менее четверти заработной платы

палестинских работников в Израиле и поселениях. При этом треть палестинской рабочей силы, занятой в частном секторе, получает меньше минимальной заработной платы (Palestine Economic Policy Research Institute, 2020).

9. Падение ВВП на душу населения, тенденции сокращения внешней помощи и по-прежнему крайне высокая безработица указывают на рост и углубление бедности. В этой связи палестинские производители и домохозяйства обращаются к стратегиям выживания, которые могут повлечь за собой долгосрочные издержки, включая использование менее питательной пищи, продажу ценного имущества, возвращение к натуральному сельскому хозяйству, сокращение инвестиций и использование менее качественных производственных ресурсов.

10. Меры изоляции в ответ на пандемию были введены в дополнение к давним ограничениям, связанным с оккупацией. На протяжении десятилетий палестинский народ тем или иным образом подвергается изоляции, а ограничения на передвижения и экономическую активность составляют часть его повседневной реальности. После второй интифады, разразившейся в сентябре 2000 года, Израиль ввел строгие правила закрытия территорий со сложной системой ограничений передвижения палестинцев и грузов. Палестинцам не разрешается въезжать в Восточный Иерусалим или выезжать в соседние страны; они также не могут перемещаться между Западным берегом и сектором Газа или между городскими и сельскими центрами на Западном берегу. Эти ограничения парализовали экономическую активность и усугубили человеческие страдания и нищету. Сокращение на 11,5 % в 2020 году было на уровне 2002 года, когда ВВП упал на 12,5 %. Два худших спада при Палестинской национальной администрации были связаны с изоляцией: первый был политически мотивирован, а второй вызван глобальным санитарным кризисом, который происходит раз в столетие.

11. Пандемия обнажила ограничения, наложенные оккупацией на систему здравоохранения на всей Оккупированной палестинской территории. Мрачная ситуация усугубляется высокой плотностью населения в Газе и лагерях беженцев, отсутствием контроля Палестинской национальной администрации над своими границами, отсутствием финансовых возможностей и чрезмерной зависимостью от недостаточной и непостоянной иностранной помощи. В Газе пандемия возникла в особенно трудное время в условиях длительной блокады, хрупкой и разрушающейся инфраструктуры гигиены и здравоохранения, крайней нищеты, отсутствия безопасности и повторяющихся военных операций оккупирующей державы.

12. В апреле 2020 года, в разгар самой серьезной глобальной пандемии за столетие, оккупирующая держава объявила о планах аннексии части Западного берега. В ответ палестинское правительство заявило о своем отказе от всех соглашений и договоренностей с оккупирующей державой, прекратило все двусторонние контакты и отказалось получать налоговые (таможенные) доходы, которыми Израиль облагает вместо него палестинские экспортно-импортные товары. Это на полгода лишило Палестинскую национальную администрацию 68 % ее бюджетных доходов, пока в ноябре перечисления не возобновились.

13. Несмотря на рекордное снижение экономической активности, чистые поступления в 2020 году снизились на 4 % по сравнению с 2019 годом. Внутренние доходы снизились на 5 %, а доходы от таможенных пошлин — на 7 %, или 169 млн. долл., что отражает сокращение поступлений налога на добавленную стоимость, вызванное сокращением спроса на топливо и отчислений из прибыли на счет палестинских работников в Израиле. При этом текущие расходы выросли на 5 % из-за увеличения пособий в связи с пандемией, а расходы на развитие упали на 22 %. Из-за этого общий дефицит достиг 1,6 млрд долл., или 10 % ВВП (Palestinian Ministry of Finance, 2021).

14. Налоговые, логистические и связанные с доступом ограничения уменьшают возможности правительства Палестины адекватно реагировать на последствия пандемии для здоровья населения и экономики. Финансовый кризис 2020 года еще больше подорвал возможности Палестинского национального органа по финансированию здравоохранения и оказанию экстренной помощи во время второй и

третьей волн во второй половине 2020 года. При этом все сотрудники государственного сектора, включая медицинских работников, в мае–июне получили оклады в половинном размере и в неполной сумме в остальные месяцы.

15. Еще до начала пандемии на Оккупированной палестинской территории не хватало медицинских работников, в том числе медицинского персонала различных специальностей и профиля. Хронический дефицит ресурсов, влияющий на всю систему здравоохранения, усугубляет трудности с профилактикой и выявлением заболеваний и борьбы с пандемией. Пандемия еще больше увеличила нагрузку на систему здравоохранения, поскольку людские, финансовые и физические ресурсы пришлось перенацелить на борьбу с инфекциями COVID-19 за счет неотложной помощи пациентам, страдающим другими заболеваниями.

16. Ввиду нехватки финансов расходы палестинского правительства на здравоохранение были низкими по сравнению с потребностями. Ежегодные расходы на здравоохранение на Оккупированной палестинской территории на душу населения составляют 280 долл., из которых Палестинская национальная администрация оплачивает треть, а пациент — половину. Проблемы усугубляются потерей бюджетных поступлений, вызванной спадом экономики из-за пандемии и финансовым конфликтом с оккупирующей державой с мая по ноябрь. В совокупности это привело к сокращению запланированных расходов на здравоохранение в 2020 году на четверть (World Bank, 2021).

17. Еще до последних столкновений в Восточном Иерусалиме в 2021 году и военных операций в Газе финансовые перспективы Палестинской национальной администрации были шаткими. Прогнозируемый бюджетный дефицит составит 1,2 млрд долл., а поддержка доноров ожидается в пределах 300 млн долларов. Финансовые перспективы выглядят мрачнее, если учесть последствия дополнительных затрат на вакцинацию от COVID-19 и финансовый эффект событий в Восточном Иерусалиме и Газе.

18. Чтобы преодолеть последствия прекратившегося перечисления таможенных пошлин и финансовые последствия пандемии, Палестинская национальная администрация более чем вдвое увеличила свою задолженность перед частными поставщиками и увеличила заимствования у внутренней банковской системы сверх лимитов, установленных Палестинским денежно-кредитным управлением. Внутренний государственный долг вырос в 2020 году на 37 % до 2,3 млрд долл., или 15 % ВВП, а общий долг достиг пика в 23,5 % ВВП. Хотя отношение долга к ВВП не является высоким по мировым стандартам, оно тем не менее вызывает озабоченность, поскольку Палестинская национальная администрация не имеет собственной валюты, имеет ограниченный доступ к внешним займам и чрезвычайно уязвима для политики оккупирующей державы и доноров (Palestinian Ministry of Finance, 2021).

19. Кроме того, государственные служащие, которым из-за финансового кризиса оклады выплачивались не полностью, были вынуждены брать кредиты в местных банках, и их долг вырос до 1,7 млрд долларов. Доля Палестинской национальной администрации и ее сотрудников в портфеле кредитов банковской системы достигла соответственно 23 % и 17 %, или 40 % общего объема банковских кредитов (World Bank, 2021).

20. Основные показатели экономики Оккупированной палестинской территории представлены в таблице.

Экономика Оккупированной палестинской территории: Основные показатели

	1995	1999	2002	2006	2010	2014	2019	2020*
Макроэкономическая динамика^a								
Рост реального ВВП (%)	7,1	8,3	-12,5	-1,0	5,8	-0,2	1,4	-11,5
ВВП, номинальный (млн долл.)	3 283	4 271	3 556	5 348	9 682	13 990	17 059	15 561
Валовой национальный доход (млн долл.)	3 723	5 025	3 775	5 771	10 281	15 472	19 717	18 107
Валовой национальный располагаемый доход (млн долл.)	4 122	5 398	4 826	7 062	12 272	17 138	21 726	19 941
ВВП на душу населения, номинальный (долл.)	1 427	1 553	1 182	1 578	2 559	3 357	3 641	3 235
Валовой национальный доход на душу населения, номинальный (долл.)	1 618	1 827	1 255	1 703	2 718	3 713	4 208	3 765
Рост реального ВВП на душу населения (%)	-0,2	4,8	-15,0	-4,0	3,1	-2,5	-1,2	-13,7
Рост реального валового национального дохода на душу населения (%)	0,7	4,6	-16,4	-2,7	0,6	-1,2	-0,9	-15,1
Население и занятость								
Население (млн чел.) ^b	2,34	2,96	3,23	3,61	4,05	4,55	4,98	5,10
Безработица (%) ^c	18,2	12,0	31,2	23,7	23,7	26,9	25,3	25,9
Совокупная занятость (тыс. чел.)	417	588	452	636	743	913	1 010	956
В государственном секторе	51	103	105	147	178	209	210	201
В Израиле и поселениях	68	135	42	55	78	107	133	125
Бюджетное сальдо (% ВВП)								
Поступления за вычетом удержанной задолженности/неперечисленных таможенных пошлин	13,0	23,4	8,2	25,0	19,9	19,7	20,2	21,1
Текущие расходы	15,0	22,1	28,0	42,6	31,8	29,2	25,5	29,4
Совокупные расходы	25,1	29,3	34,2	48,3	36,4	31,0	27,5	31,1
Общее сальдо (на основе обязательств)	-12,1	-5,9	-26,0	-23,3	-16,5	-11,3	-7,3	-10,0
Государственный долг ^d	..	20,0	21,1	20,4	19,4	15,8	16,4	23,5
Внешняя торговля								
Чистые текущие переводы (млн долл.)	400	373	1 051	1 291	1 991	1 405	1 545	1 628
Экспорт товаров и услуг (млн долл.)	562	752	478	1 046	1 639	2 320	2 631	2 446
Импорт товаров и услуг (млн долл.)	2 441	3 364	2 234	5 263	5 793	6 929	8 376	7 085
Торговое сальдо (млн долл.)	-1 879	-2 612	-1 756	-4 218	-4 154	-4 610	-5 746	-4 639
Торговое сальдо (% ВВП)	-57,2	-61,2	-49,4	-78,9	-42,9	-33,0	-36,3	-33,1
Сальдо торговли с Израилем (млн долл.)	-922	-1 598	-886	-1 887	-2 737	-2 869	-3 812	-3 574
Сальдо торговли с Израилем (% ВВП)	-28,1	-37,4	-24,9	-35,3	-28,3	-20,5	-22,3	-23,0
Торговля ПНА с Израилем/совокупная торговля ПНА (%) ^e	83,5	67,5	56,9	46,3	59,9	63,0	64,0	66,5
Торговля ПНА с Израилем/совокупная израильская торговля (%) ^e	4,2	3,8	1,9	2,3	2,7	3,1	3,4	3,3

Источники: ПЦБС, Министерство финансов Палестины и Палестинское денежно-кредитное управление. Источником данных о торговле с Израилем является Центральное бюро статистики Израиля.

Сокращения: ПНА, Палестинская национальная администрация.

* Предварительные оценки.

^a В 2019 году ПЦБС пересмотрело все данные национальных счетов начиная с 2004 года.

^b За исключением данных о населении, все данные не включают Восточный Иерусалим из-за того, что ПЦБС не имеет доступа к городу.

^c В 2019 году ПЦБС начало применять руководящие принципы девятнадцатой Международной конференции статистиков труда. Стабильность безработицы в последние несколько лет отражает сокращение доли экономически активного населения.

^d Включает внутренний и внешний долг, но не задолженность или задолженность Палестинской национальной администрации перед пенсионным фондом.

^e Данные о торговле Израиля и Палестины относятся к товарам, нефакторным и факторным услугам.

А. Разрушение палестинской инфраструктуры из-за оккупации

21. В 1994 году Палестинская национальная администрация унаследовала от оккупирующей державы рудиментарную, слабо развитую инфраструктуру. Впоследствии оккупация жестко ограничила способность Палестинской национальной администрации создавать свою человеческую, физическую и институциональную инфраструктуру. Развитие палестинской инфраструктуры тормозится финансовыми кризисами, отсутствием доступа и юрисдикции над Зонай С (на которую приходится более 60 % территории Западного берега), ограниченным доступом к импортируемым технологиям и ресурсам для внутреннего производства, конфискацией земли и природных ресурсов и непрекращающимся уничтожением инфраструктуры в ходе военных операций.

22. Одним из результатов удушения палестинской инфраструктуры стала полная зависимость от импорта электроэнергии из Израиля, который обеспечивает Западный берег почти всей потребляемой электроэнергией, а Газу — более чем двумя третями ее потребления. Кроме того, Израиль контролирует 90 % всех ресурсов подземных вод на Западном берегу и либо не разрешает палестинцам бурение в Зоне С, либо устанавливает ограничения на глубину бурения, которые не распространяются на поселенцев (Palestine Economic Policy Research Institute, 2020).

23. В 2016 году правительство Палестины приняло Повестку дня национальной политики — Граждане прежде всего — на период 2017–2022 годов, в которой особое внимание уделялось цифровой трансформации в интересах включающего устойчивого развития. Однако оккупирующая держава ввела ограничения на развитие палестинского сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая следующие:

- a) контроль со стороны Израиля над распределением частот мобильной широкополосной связи с третьего поколения (3G) по пятое поколение;
- b) ограничения на создание или обслуживание инфраструктуры ИКТ в Зоне С;
- c) ограничения на импорт критически важного оборудования и технологий; например, оборудование стационарных сетей, ввезенное палестинскими компаниями, хранилось в израильских портах с 2016 года по 2018 год (Office of the Quartet, 2020);
- d) способность израильских операторов привлекать ценных клиентов и захват ими 20–30 % рынка Западного берега (World Bank, 2016; World Bank, 2020);
- e) обязательный для палестинских операторов порядок подключения к международным каналам связи через зарегистрированную в Израиле компанию;
- f) невыполнение в секторе ИКТ соответствующих статей Соглашений Осло.

24. Эти ограничения подрвали технологическое развитие на Оккупированной палестинской территории в чрезвычайно важном секторе. Услуги мобильной широкополосной связи появились с опозданием и стали доступны на Западном берегу только в 2018 году, через десять лет после первоначальной заявки, в результате чего Оккупированная палестинская территория стала одной из последних в мире, где была внедрена технология сотовой связи 3G. При этом в Газе по-прежнему используется устаревшая технология 2G.

25. Результат этого — не отвечающая требованиям инфраструктура связи, неспособная стать опорой современной экономики. Всемирный банк (World Bank, 2020) заявляет, что ограничения, связанные с оккупацией, для палестинского сектора ИКТ ежегодно обходятся экономике в сотни миллионов долларов в виде потерянных доходов и налоговых поступлений. Однако на этот сектор тем не менее приходится 7 % ВВП Палестины, и у него есть много возможностей дальнейшего роста, позволяющего удовлетворить растущий спрос во всех секторах экономики.

В. Профессиональная подготовка и формирование человеческого капитала

26. Во время пандемии обострились проблемы образования: школы были закрыты на несколько месяцев, притом что инфраструктура электронного обучения существенно ограничена. Перспективы электронного обучения ограничены из-за препятствий для развития палестинской инфраструктуры, особенно сектора ИКТ, созданных в условиях оккупации, что привело к ненадежности сетей Интернета и нехватке электроэнергии.

27. Что касается мер изоляции, то примерно половина всех домохозяйств не имеют доступа к Интернету, необходимого для электронного обучения, а две трети домохозяйств не имеют компьютерной техники, необходимой для электронного обучения и удаленной работы. В Газе 70 % домашних хозяйств не имеют компьютеров, и, как уже отмечалось, в регионе используется технология 2G. Оккупированная палестинская территория занимает 123-е место по Индексу развития ИКТ, что намного ниже средних региональных и глобальных показателей (World Bank, 2020).

28. Кроме того, регулярное насилие подрывает накопление человеческого капитала в результате снижения как качественного, так и количественного уровня образования. Brück et al. (2019) приходят к выводу, что ожесточенный конфликт на Оккупированной палестинской территории связан со снижением результатов тестов и снижением вероятности сдачи экзаменов и поступления в университет.

29. Хронический конфликт подрывает успеваемость из-за обветшания школ и классных комнат, возросшего числа учащихся в классах, не отвечающих требованиям условий учебы и снижения качества преподавания, а также закрытия школ и прогулов учащихся и неявки на работу учителей. Большой ущерб школам был нанесен в результате периодических военных операций на Западном берегу и в Газе, а также отсутствия доступа к Зоне С, удержания налоговых сборов Израилем и хронического финансового кризиса: все это уменьшает возможности Палестинской национальной администрации по расширению или поддержанию существующих или строительству новых школ для удовлетворения потребностей молодого и растущего населения.

30. Влияние на молодежь насилия, прямо или через средства массовой информации, отрицательно сказывается на успеваемости в школе, вызывая рассеянность, тревогу, депрессию, страх, психосоциальный дистресс и посттравматическое стрессовое расстройство. Кроме того, влияние насилия на взрослых подрывает психологическое благополучие и может повлиять на качество воспитания детей дома и их обучения в школах.

31. Успеваемость служит фактором, предсказывающим будущие возможности получения достойной работы и более высоких заработков на индивидуальном уровне, а также более качественный уровень рабочей силы и более благоприятные перспективы развития на макроуровне. Таким образом, оккупация и связанное с ней насилие влекут за собой значительные долгосрочные социально-экономические издержки, препятствуя накоплению человеческого капитала и подрывая перспективы личного и общественного развития.

С. Снос палестинских построек и расширение поселений

32. Расширение населенных пунктов требует необходимых участков под застройку. С годами снос и захват палестинских построек и вызванное этим перемещение людей стали обычным делом. Кроме того, поселения создают среду, выживающую палестинцев. Не защищены от уничтожения и захвата и школы, водопроводные сети или гуманитарные объекты, финансируемые донорами. С 2009 года израильские власти снесли 1343 объекта, сооружение которых финансировалось донорами (PCBS, 2021).

33. Палестинцам разрешено строить только на менее чем 1 % своей земли в Зоне С (которая составляет более 60 % территории Западного берега). В то же время им крайне трудно получить разрешение от Израиля на строительство жилых построек или сооружений для экономической активности или на развитие инфраструктуры, такой как дороги и сети водоснабжения и электроснабжения. Если сооружение строится без разрешения, как это часто бывает, оккупирующая держава сносит его за счет владельца.

34. В 2020 году зарегистрировано самое большое число перемещенных лиц и сносов домов за последние годы. Оккупирующая держава наметила снос или конфискацию 848 принадлежащих палестинцам объектов недвижимости на Западном берегу — рекордный показатель с 2009 года, за исключением 2016 года, когда были снесены или захвачены 1094 строения. В 2020 году в результате сноса и конфискации 996 палестинцев стали перемещенными лицами, более половины из которых составляли дети (ОСНА, 2020).

35. Ущерб от перемещения увеличился из-за воздействия пандемии COVID-19 и связанных с ней требований, например в размещении, социальном дистанцировании и в доступе к медицинским и другим услугам.

36. Масштабы сноса и конфискации палестинских строений возросли в начале 2021 года. В первом квартале израильские власти снесли или захватили не менее 292 принадлежащих палестинцам строений на Западном берегу, в результате чего 450 человек, в том числе 246 детей, оказались перемещены. Это представляет собой 126-процентное увеличение числа перемещенных лиц и 121-процентное увеличение числа конфискованных или снесенных построек по сравнению с тем же кварталом 2020 года. Кроме того, в первом квартале 2021 года среднесуточное число конфискованных или снесенных построек, составлявшее 97, было на 37 % выше среднесуточного показателя за весь 2020 год (ОСНА, 2021с).

37. Владельцам приходится сносить свои строения за свой счет, чтобы не возмещать оккупирующей державе издержки, связанные со сносом, которые могут включать помимо расходов на снос еще и штрафы. Помимо социально-экономических издержек снос домов и угроза выселения приводят к бездомности и сеют неопределенность и страх.

38. В последнее время участились случаи сноса и «самостоятельного» сноса. Например, в 2020 году в Восточном Иерусалиме было снесено или конфисковано 175 строений; число самостоятельно снесенных строений составило 47 % от общего числа снесенных строений по сравнению с 16 %, 24 %, 19 % и 26 % соответственно в 2016, 2017, 2018 и 2019 годах. По оценкам, с 2009 года на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, более 11 000 человек были вынуждены покинуть свои дома, некоторые неоднократно, а 7400 строений, принадлежавших палестинцам, были разрушены (ОСНА, 2021d).

II. Поселения и аванпосты как инструмент обезземеливания

39. В 1967 году Израиль начал долгосрочную политику создания поселений на оккупированном Западном берегу. Поселения были также построены в Газе, но их строительство было прекращено в 2005 году, когда оккупирующая держава ушла из этого сектора. Однако Организация Объединенных Наций в нескольких резолюциях, в том числе в резолюции 2334 (2016) Совета Безопасности, подтвердила, что создание поселений представляет собой вопиющее нарушение международного права и что приобретение территории силой недопустимо, и осудила все меры, направленные на изменение демографического состава оккупированной палестинской территории, включая, в частности, перемещение поселенцев и перемещение палестинского гражданского населения.

40. За прошедшие годы оккупирующая держава потратила миллиарды долларов на строительство современной инфраструктуры для содействия расширению поселений, включая дороги, системы водоснабжения и канализации, системы связи и

электроснабжения, системы безопасности, а также учебные заведения и медицинские учреждения. В последние годы оккупирующая держава реализовывала планы по инвестированию значительных дополнительных средств в строительство сотен километров объездных дорог на Западном берегу, что способствует увеличению численности поселенцев в результате создания возможности более безопасного и более быстрого прямого сообщения между Израилем и поселениями (Peace Now, 2021). Кроме того, Израиль предоставляет поселенцам и предпринимателям большие стимулы, в частности землю по заниженной цене, отобранную у палестинцев, льготы по поземельному налогу для инвесторов, налоговые льготы, жилищные пособия, предпринимательские субсидии, субсидии для промышленных зон и субсидии на трудоустройство. В некоторых районах корпорации платят налоги по трети ставки, действующей в других местах. Кроме того, оказывается щедрая поддержка фермерским кооперативам для принятия ими новых членов; в некоторых районах фермеры освобождены от сбора на привлечение работников из числа мигрантов; а новым фермерам предоставляются финансовые субсидии в размере до 307 000 долл. и до 25 000 долл. на стадо для выпаса скота на открытых пастбищах (B'tselem, 2021). Кроме того, правительство Израиля поощряет переезд учителей, преподающих основные предметы, в определенные национальные приоритетные районы, предлагая надбавки к окладам в размере до 70 % на несколько лет. Такие стимулы и льготы привели к значительному расширению промышленных зон и инвестиций в сельскохозяйственное производство. К 2019 году в Зоне С насчитывалось 11 израильских промышленных комплексов.

41. Продолжающееся расширение поселений набирает обороты в последние годы со значительными стимулами для развития промышленных и сельскохозяйственных предприятий и переезда сотен тысяч граждан Израиля в субсидируемые поселения на Западном берегу, где их уровень жизни выше, чем в Израиле. К началу 2021 года Израиль создал более 280 поселений на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Численность поселенцев увеличилась с 198 315 человек в 2000 году до 311 136 человек в 2010 году и более 650 000 человек в начале 2021 года (B'tselem, 2021).

42. Помимо создания поселений оккупирующая держава разрешает, допускает и поощряет создание аванпостов. В первой половине 2021 года насчитывалось 150 аванпостов, в основном предназначенных для сельского хозяйства и животноводства. Аванпосты незаконны даже по израильским законам, однако они пользуются поддержкой, оказываемой различными прямыми и косвенными способами, обществом и государством. К ним часто проведены коммуникации, обслуживающие поселения, что позволяет им получать воду и электричество, помимо других жизненно важных услуг, а поселенцы в аванпостах имеют доступ к ипотечному кредиту, дорогам и, в некоторых случаях, школам и другим объектам. Аванпосты устанавливают «факты на местах», когда поселенцы захватывают сельскохозяйственные и пастбищные земли, имея разумные основания полагать, что им будет разрешено остаться. После создания аванпостов оккупирующая держава обычно задним числом легализует их и включает их состав в официальные поселения. Так, в 2020 году были представлены планы задним числом разрешить создание четырех аванпостов в качестве окрестностей существующих поселений (Peace Now, 2021).

43. Поселения и аванпосты лишают палестинский народ его неотъемлемого права на развитие, закрепляют оккупацию и перечеркивают возможности конструктивного, долгосрочного решения по формуле «два государства», ведущего к созданию жизнеспособного, непрерывного, суверенного палестинского государства на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим и Газу, в пределах международно признанных границ 1967 года.

А. Поселения, ухудшение состояния окружающей среды и препятствия для развития Палестины

44. Поселения ограничивают пространство социально-экономического развития Палестины. Они ведут к обнищанию палестинского народа, лишая его земли и природных ресурсов, а новые палестинские земли конфискуются для строительства инфраструктуры и дорожных сетей поселений. Большой ущерб причинен целым рядом дополнительных мер, принятых для содействия созданию поселений и в интересах поселенцев, включая уничтожение палестинских сооружений, построек и деревьев для максимального увеличения площади земель, имеющихся в распоряжении поселений, что ведет к ухудшению состояния окружающей среды. Поселения искажают географию Западного берега и разрушают единство палестинских рынков и общин. Они подрывают надежду на реальное экономическое развитие, которое немислимо без земли и природных ресурсов.

45. Поселения создают структурированную систему лишения владения и определяют землю, которую палестинцы не могут использовать, и дороги, по которым те не могут ездить, прохождение разделительного барьера и расположение контрольно-пропускных пунктов и других препятствий для передвижения палестинцев, палестинских работников и палестинских товаров. На территории, контролируемой оккупирующей державой, палестинцы не имеют равных прав с поселенцами. Для каждой группы людей существуют полностью отдельные правовые системы и системы институтов, хотя они живут на одной территории. Вопиющие различия в правах включают неравный доступ к факторам производства, земле, дорогам, инфраструктуре, водным ресурсам и основным услугам (United Nations, 2020a).

46. Одно из прямых последствий расширения поселений — насилие со стороны поселенцев, которое имеет прямые экономические последствия. Пик насилия приходится на время сбора оливок и связан с физическими нападениями, стрельбой, сожжением и выкорчевыванием деревьев и кражей урожая (United Nations, 2020b). По данным УКГВ, несмотря на серьезные меры и ограничения, связанные с пандемией, в 2020 году насилие со стороны поселенцев и ущерб палестинской собственности увеличились. Насилие, снос и угроза сноса домов, школ и других построек, имеющих хозяйственную ценность, а также отсутствие доступа к земле, услугам и инфраструктуре создали атмосферу выживания, в которой палестинцы оказываются вынуждены покинуть свои общины (ООН, 2019). Оккупирующая держава постоянно не выполняет своих обязательств по защите палестинцев от актов или угроз насилия, предусмотренных международным правом.

47. К издержкам оккупации относится вывоз на Западный берег большого количества опасных отходов, производимых в Израиле. Строгие экологические нормы в Израиле и высокая стоимость утилизации отходов побудили Израиль использовать Западный берег в качестве «зоны специального назначения» для размещения очистных сооружений. Опасные отходы, производимые в Израиле и перемещаемые на Западный берег, включают отстой сточных вод, инфекционные медицинские отходы, отработанные масла, растворители, металлы и батареи (UNCTAD, 2019).

48. Кроме того, Израиль ежегодно перемещает тысячи тонн электронных отходов для переработки на Западном берегу, где правила и контроль со стороны Израиля менее строгие, чем те, которые применяются в границах Израиля. Загрязнение от неформального сектора электронных отходов и нерегулируемых производств влияет на здоровье людей, особенно детей (United Nations Environment Programme, 2020).

49. Оккупированная палестинская территория — небольшая территория с растущим палестинским населением, и быстрый рост числа жителей поселений усугубляет экологический стресс. Высокий рост населения в данном районе неизбежно усугубляет давление на окружающую среду, поскольку он влечет за собой рост уровня потребления и загрязнения и более быстрое истощение водных и других природных ресурсов.

50. Административное раздробление Оккупированной палестинской территории препятствует разумному использованию и воспроизводству природной среды и ограничивает возможности Палестинского национального органа по внедрению передовых методов и рационального природопользования. Оккупированная палестинская территория управляется тремя системами, а именно оккупирующей державой, которая полностью контролирует более 60 % Западного берега в Зоне С, Палестинской национальной администрацией, которая частично контролирует оставшуюся часть, и отдельной администрацией в Газе, которая действует уже полтора десятилетия.

51. Возможности Палестинской национальной администрации по принятию действенных и последовательных мер по защите окружающей среды дополнительно ограничивается хронической нехваткой финансовых средств и периодическими гуманитарными и политическими кризисами, болезненно сказывающимися как на приходной, так и на расходной части бюджета. Как и в случае с другими палестинскими учреждениями, Управление по качеству окружающей среды не имеет ресурсов, а его полномочия и обязанности выходят за рамки его возможностей.

52. За прошедшие годы для того, чтобы максимально увеличить пространство для поселений и соответствующей инфраструктуры, оккупирующая держава конфисковала землю и уничтожила миллионы оливковых и других деревьев. Из-за сужения оставшегося у них пространства палестинцы оказываются сосредоточены в разрозненных анклавах с высокой и постоянно растущей плотностью населения и большим давлением на природные ресурсы. Поэтому палестинцам необходимо интенсивно использовать ограниченные доступные земли и природные ресурсы, в том числе для строительства жилых домов, карьерных разработок, сельского хозяйства и выпаса скота. Кроме того, ограничения импорта используемых в сельском хозяйстве товаров двойного назначения по особому списку заставили палестинцев в значительной степени полагаться на химические удобрения и пестициды, которые загрязняют почвы и грунтовые воды (United Nations Environment Programme, 2020)¹.

В. Высокие издержки разделительного барьера и ограничений на передвижение

53. На Западном берегу оккупирующая держава использует ряд механизмов административного и физического контроля за палестинскими ресурсами и пешеходным и автомобильным движением. Многоуровневая система контроля включает строгий разрешительный режим, бюрократический контроль и сотни стационарных и подвижных контрольно-пропускных пунктов, заграждений, земляных насыпей, блокпостов и траншей. Такие ограничения препятствуют производственной деятельности и получению услуг, подрывают жизнь общества и препятствуют предоставлению гуманитарной помощи.

54. Ограничения на передвижение увеличили продолжительность поездок между всеми крупными населенными пунктами Палестины в среднем на 51 %, что вызвало значительные совокупные экономические издержки. Так, до возведения разделительного барьера палестинцы ездили из Рамаллаха в Хеврон через Восточный Иерусалим по маршруту протяженностью более 50 км. С введением ограничений его длина выросла до 80 км, и вместе с ожиданием на контрольно-пропускных пунктах среднее время в пути удвоилось с 55 до 107 минут. Рост продолжительности поездок палестинцев на работу и обратно из-за более длинных объездов и проверок на дорогах, по оценкам, обходится экономике в 274 млн долл. в год, или 1,7 % ВВП в 2018 году. Очевидны экологические издержки более длительных поездок и ожидания

¹ Товары двойного назначения — это импортируемые производственные ресурсы, оборудование и технологии, которые Израиль не разрешает импортировать палестинцам, поскольку они могут применяться в военных целях.

транспортных средств у пропускных пунктов и блокпостов (Applied Research Institute–Jerusalem, 2019).

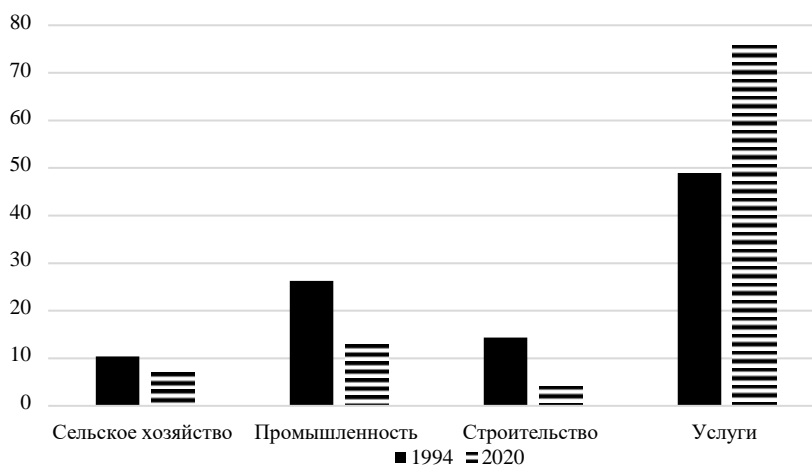
55. Ограничения доступа к импортируемым материалам вынуждают предприятия замещать импортные материалы менее качественными материалами местного производства. Такое замещение импорта деформирует предельную эффективность использования вводимых ресурсов, что приводит к субоптимальному распределению факторов производства между предприятиями. Деформации в структуре затрат в конечном итоге уменьшают совокупный выпуск и приводят к сокращению производительности труда (выработки на одного работника), росту себестоимости продукции и к снижению конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке (Amodio and Di Maio, 2014).

56. Ограничения импорта товаров двойного назначения затрагивают большинство палестинских секторов, однако их влияние как правило больше в секторах с более высокой производительностью труда, включая пищевую, фармацевтическую и текстильную промышленность, ИКТ, сельское хозяйство и металлообработку. Воздействие израильских ограничений, включая ограничения импорта товаров двойного назначения, в наибольшей степени ощущается в сельскохозяйственном и промышленном секторах и, таким образом, создает экономические деформации, вызывая тенденцию снижения доли этих секторов в ВВП. На диаграмме 2 отображено снижение удельного веса промышленности и сельского хозяйства из-за введенных оккупирующей державой ограничений, которым палестинская экономика подвергается с момента создания Палестинской национальной администрации. Относительное доминирование сектора услуг, скорее всего, является результатом этого структурного перекоса, а не обязательно отражением динамизма сектора услуг благодаря экономическим силам.

Диаграмма 2

Изменение отраслевой структуры валового внутреннего продукта в 1994–2020 годах

(%)



Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе данных ПЦБС.

57. В 2002 году началось строительство разделительного барьера. Барьер глубоко вторгся в палестинскую землю; 85 % заграждения будет построено на палестинской земле, а не на международно признанной границе, как можно судить по тому, что его протяженность, 712 км, будет более чем в два раза длиннее международно признанной границы (320 км), и таким образом по сути оно является стеной аннексии.

58. Разделительный барьер отрезал от «зеленой линии» (проходящей по границе на июнь 1967 года) 11 000 палестинцев, оказавшихся в прилегающей зоне. Им не разрешен въезд в Израиль, и они не получают элементарных благ, не имея, например, медицинских учреждений, школ и магазинов. Чтобы получить доступ к основным услугам, поддерживать семейные отношения и выполнять социальные функции на

Западном берегу, они должны проходить контроль на блокпостах и контрольно-пропускных пунктах, поскольку въезд в эту зону разрешен только их родственникам.

59. Кроме того, палестинские крестьяне должны получить специальные разрешения для доступа к своим сельскохозяйственным угодьям вблизи поселений и в прилегающей зоне. Однако оккупирующая держава устанавливает ограничения на число дней в году, в течение которых крестьяне могут получить доступ к своей земле, в зависимости от размера участка и характера урожая. Кроме того, крестьяне сталкиваются со значительными трудностями при получении разрешений для работников, необходимых для проведения основных сельскохозяйственных работ. Периодическая нехватка рабочей силы увеличивает производственные затраты и снижает производительность труда и конкурентоспособность.

60. Крестьяне сталкиваются с огромными проблемами получения доступа к оливковым рощам, расположенным по другую сторону разделительного барьера или вблизи поселений, для чего требуются специальные разрешения или предварительное согласование с оккупирующей державой. На урожайности и стоимости оливок крайне негативно сказываются ограничения и препятствия, которые ограничивают возможности крестьян по круглогодичному выполнению необходимых сельскохозяйственных работ. Как и в предыдущие годы, в 2020 году урожай оливок в прилегающей зоне упал до 40 % соответствующего показателя на территориях за пределами зоны, доступных круглый год.

61. В 2020 году урожай оливок был исключительно плохим из-за погодных условий, а также из-за оккупации и насилия со стороны поселенцев (ОСНА, 2021e). В период сбора урожая оливок с октября по ноябрь в результате 40 инцидентов, связанных с насилием со стороны поселенцев, 26 палестинцев получили ранения, 1700 деревьев подверглись вандализму, а 1870 деревьев были вероятно обобраны поселенцами. В одном случае было сожжено 600 палестинских оливковых деревьев. Кроме того, палестинские земли иногда затопляются сточными водами из поселений, вызывающими среди прочего, повреждение продуктивных деревьев (ОСНА, 2021e). В 2020 году число инцидентов, связанных с насилием со стороны поселенцев в отношении палестинцев и их имущества, включая выкорчевывание, уничтожение или сжигание 8925 деревьев, увеличилось на 9 % по сравнению с 2019 годом (PCBS, 2021).

62. Негативное влияние ограничений и конфликта на инвестиции и совокупную экономическую активность детально отражено в литературе. Меры безопасности и обременительные таможенные процедуры Израиля привели к чрезвычайно высоким транзакционным издержкам для палестинских экспортеров и импортеров и подорвали производительность труда в результате увеличения риска и неопределенности инвестиций. Ограничения влияют как на уровень, так и на структуру экспорта; они также изменяют структуру импорта и могут усилить зависимость от импортируемых конечных товаров.

63. Amodio et al. (2021 год) эмпирически показывают, что ограничение Израилем палестинской торговли подрывает обрабатывающие производства, которые ориентируются на импорт производственных ресурсов. Они указывают на то, что в период 2008–2012 годов на Западном берегу в этих производствах сократилась занятость и что их годовой совокупный выпуск был бы на 4,6 % выше в отсутствие ограничений на импорт товаров двойного назначения.

С. Аннексия де-юре приостановлена; фактическая аннексия ускоряется

64. 20 апреля 2020 года правительство Израиля объявило о планах официально аннексировать части Западного берега. Как было подтверждено Советом Безопасности в его резолюции 2334, «создание Израилем поселений на палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и является вопиющим нарушением международного права и одним из главных препятствий на пути к достижению урегулирования в соответствии с принципом

сосуществования двух государств и установлению справедливого, прочного и всеобъемлющего мира».

65. Хотя в августе 2020 года формальная аннексия была отложена, после того как международное сообщество выразило озабоченность, реальность на местах не изменилась. Оккупирующая держава продолжает рассматривать поселения практически как часть своей суверенной территории, о чем свидетельствует активизация строительства поселений в масштабах, невиданных за десять лет.

66. Фактическая аннексия продолжает ускоряться, расширяться и углубляться, поскольку Израиль продолжает широкое развитие инфраструктуры для обслуживания поселений. В 2020 году Израиль утвердил или предоставил разрешения на строительство более 12 150 домов в поселениях, что является самым высоким показателем с 2012 года; только в середине октября было утверждено строительство более 5000 квартир. В ноябре оккупирующая держава открыла процесс торгов на строительство 1200 квартир в Восточном Иерусалиме и приняла планы строительства дополнительного жилья (United Nations, 2020c). Рост инвестиций в поселения и соответствующую инфраструктуру может свидетельствовать о том, что оккупирующая держава так или иначе намеревается реализовать свои планы аннексии.

III. Помощь ЮНКТАД палестинскому народу

A. Основа и цели

67. Более трех десятилетий ЮНКТАД оказывает поддержку палестинскому народу с помощью исследований, имеющих политическую направленность, осуществления проектов наращивания потенциала и технического сотрудничества, предоставления технической помощи и технических консультативных услуг, а также содействия достижению международного консенсуса в отношении потребностей палестинского народа и его экономики.

68. Программа ЮНКТАД по оказанию помощи палестинскому народу является ответом на пункт 55 dd) Найробийского маафикиано, в котором к ЮНКТАД была обращена просьба «и далее проводить оценку перспектив экономического развития и препятствий для торговли и развития на оккупированной палестинской территории в рамках приверженности международного сообщества делу создания независимого палестинского государства, в целях облегчения неблагоприятных социально-экономических условий, в которых оказался палестинский народ». Программа также руководствуется пунктом 31 m) Дохинского мандата, пунктом 44 Аккрского соглашения и пунктом 35 Сан-Паульского консенсуса. Кроме того, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в семи резолюциях (69/20, 70/12, 71/20, 72/13, 73/18, 74/10 и 75/20) просит ЮНКТАД представить Генеральной Ассамблее доклад об экономических издержках израильской оккупации для палестинского народа.

69. Программа ЮНКТАД, направленная на создание и укрепление институционального потенциала палестинского государственного и частного сектора, затрагивает ограничения и меняющиеся потребности палестинской экономики в следующих четырех кластерах:

- a) торговая и макроэкономическая политика и стратегии развития;
- b) упрощение процедур торговли и логистика;
- c) финансы и развитие;
- d) политика в области предпринимательства, инвестиций и конкуренции.

В. Текущая оперативная деятельность

70. В ответ на упомянутые выше резолюции в 2020 году ЮНКТАД представила Генеральной Ассамблее доклад об экономических издержках оккупации, сосредоточив внимание на экономических последствиях блокады Газы (United Nations, 2020d). В докладе приведены оценки еще большего роста бедности из-за блокады и военных операций по следующим параметрам: абсолютные и относительные показатели бедности на уровне домохозяйства; минимальные затраты на ликвидацию бедности; а также потенциальный экономический рост, который мог бы быть достигнут в отсутствие блокирования территорий, ограничений и военных операций.

71. В 2020 году ЮНКТАД опубликовала исследование под названием «Экономические издержки израильской оккупации для палестинского народа: обнищание Газы в условиях блокады». Это подробное исследование дает представление о критической ситуации в Газе и дает оценку экономических издержек блокирования, ограничений и военных операций, уделяя особое внимание социально-экономическим условиям.

72. В марте 2021 года ЮНКТАД опубликовала исследование «Комплексная имитационная модель палестинской экономической политики-2». Оно стало результатом постоянных усилий ЮНКТАД по совершенствованию и обновлению своей макроэконометрической модели палестинской экономики. Обновленная модель учитывает недавние структурные изменения в экономике и исследует альтернативные методики и методы. Она будет передана Институту исследований экономической политики Палестины и ПЦБС, как и первая модель, разработанная ЮНКТАД. Это позволит обеим организациям прогнозировать перспективы палестинской экономики и предоставить директивным органам и частному сектору практические инструменты оценки ключевых аспектов палестинской экономики, оценки альтернативных вариантов и сценариев политики и оказания помощи в разработке стратегий экономического развития, нацеленных на достижение Целей устойчивого развития.

73. В 2020 году ЮНКТАД продолжала оказывать технические консультативные услуги Группе прогнозирования ПЦБС, которая использует разработанную ЮНКТАД макроэконометрическую модель палестинской экономики с привлечением профессионального персонала, подготовленного ЮНКТАД. Прогнозы ПЦБС используются Министерством финансов Палестины для подготовки бюджета и другими палестинскими официальными органами для прогнозирования и анализа сценариев. Совсем недавно эта модель использовалась ПЦБС для оценки экономических и финансовых последствий пандемии COVID-19.

74. Кроме того, в 2020 году ЮНКТАД предоставила Институту исследований экономической политики Палестины ряд технических и консультативных услуг по моделированию и оценке экономических последствий пандемии.

75. Наконец, в конце 2020 года ЮНКТАД получила грант от правительства Саудовской Аравии для поддержания профессионального потенциала, необходимого ЮНКТАД для продолжения своей деятельности в области технического сотрудничества и поддержки усилий палестинского народа по достижению Целей устойчивого развития и содействия справедливому и прочному миру на Оккупированной палестинской территории и на Ближнем Востоке.

С. Координация, мобилизация ресурсов и рекомендации

76. В 2020 году — начале 2021 года, несмотря на неблагоприятные и все более сложные условия на местах, ЮНКТАД продолжала оказывать поддержку палестинскому народу в координации с Палестинской национальной администрацией, гражданским обществом, международными организациями, донорами и страновой группой Организации Объединенных Наций для восстановления палестинской экономики и дальнейшего осуществления Целей устойчивого развития.

77. Нехватка внебюджетных ресурсов по-прежнему ограничивает возможности ЮНКТАД по удовлетворению растущих потребностей Палестинской национальной администрации, частного сектора и гражданского общества по созданию потенциала и оказанию технической помощи. Поэтому государствам-членам предлагается рассмотреть вопрос о выделении дополнительных ресурсов, которые позволят ЮНКТАД полностью выполнить просьбы Найробийского маафикиано и резолюции Генеральной Ассамблеи.

Литература²

Amodio F and Di Maio M (2014). Making do with what you have: Conflict, firm performance and input misallocation in Palestine. Development Studies Working Papers No. 379. Centro Studi Luca d'Agliano, University of Milan.

Amodio F, Baccini L and Di Maio M (2021). Security, trade and political violence. *Journal of the European Economic Association*. 19(1):1–37.

Applied Research Institute–Jerusalem (2019). Assessing the impacts of Israeli movement restrictions on the mobility of people and goods in the West Bank. Available at <https://www.arij.org/publications/special-reports/305-special-reports-2019.html>.

Brück T, Di Maio M and Miaari SH (2019). Learning the hard way: The effect of violent conflict on student academic achievement. *Journal of the European Economic Association*. 17(5):1502–1537.

B'Tselem (2021). This is ours, and this, too: Israel's settlement policy in the West Bank. Available at https://www.btselem.org/publications/202103_this_is_ours_and_this_too.

OCHA (2019). Humanitarian needs overview: Occupied Palestinian Territory. Available at <https://www.un.org/unispal/document/ocha-2019-humanitarian-needs-overview/>.

OCHA (2020). Peak in demolitions and confiscations amid increasing denial of the right to justice. 8 December. Available at <https://www.ochaopt.org/content/peak-demolitions-and-confiscations-amidst-increasing-denial-right-justice>.

OCHA (2021a). West Bank: Escalation of violence 13 April–21 May 2021. 6 June. Available at <https://www.ochaopt.org/content/west-bank-escalation-violence-13-april-21-may-2021>.

OCHA (2021b). Gaza Strip: Escalation of hostilities as of 3 June 2021. Available at <https://www.ochaopt.org/content/gaza-strip-escalation-hostilities-3-june-2021>.

OCHA (2021c). West Bank: Demolitions and displacement – An overview. Available at <https://www.un.org/unispal/document/west-bank-demolitions-and-displacement-an-overview-march-2021-ocha-publication/>.

OCHA (2021d). United Nations reiterates its call for demolitions to end and for international law to be respected. Statement. 5 February. Available at <https://www.ochaopt.org/content/un-reiterates-its-call-demolitions-end-and-international-law-be-respected>.

OCHA (2021e). 2020 olive harvest season: Low yield amid access restrictions and settler violence. 13 January. Available at <https://www.ochaopt.org/content/2020-olive-harvest-season-low-yield-amidst-access-restrictions-and-settler-violence>.

Office of the Quartet (2020). *Annual Report: January–December 2020*. Jerusalem.

Palestine Economic Policy Research Institute (2020). Economic monitor 61-62. Available at <https://www.mas.ps/files/server/Monitor/Q1-2EM2020Issue61-62en.pdf>.

Palestinian Ministry of Finance (2021). Monthly financial report. December. Available at <http://www.pmf.ps/pmf/en/index.php>.

PCBS (2021). Dr. Awad highlights the forty-fi[fth] annual commemoration of Land Day in statistical figures. 30 March. Available at <https://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=3956>.

PCBS and Ministry of Tourism and Antiquities (2020). Press release on the occasion of World Tourism Day. 27 September. Available at <https://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=3817>.

Peace Now (2021). From de jure to de facto annexation: 2020 settlement construction report. Available at <https://peacenow.org.il/en/settlement-construction-report-2020>.

² *Примечание:* Ссылки на все сайты проверены в сентябре 2021 года.

UNCTAD (2019). Report on UNCTAD assistance to the Palestinian people: Developments in the economy of the Occupied Palestinian Territory. TD/B/EX(68)/4. Geneva. 22 July.

United Nations (2020a). Concluding observations on the combined seventeenth to nineteenth reports of Israel. CERD/C/ISR/CO/17-19. Geneva. 27 January.

United Nations (2020b). Implementation of Security Council resolution 2334 (2016). S/2020/1234. New York. 16 December.

United Nations (2020c). Letter dated 20 November 2020 from the President of the Security Council addressed to the Secretary-General and the Permanent Representatives of the members of the Security Council. S/2020/1128. New York. 23 November.

United Nations (2020d). Economic costs of the Israeli occupation for the Palestinian people: The Gaza Strip under closure and restrictions. A/75/310. New York. 13 August.

United Nations (2021). Implementation of Security Council resolution 2334 (2016). S/2021/584. New York. 18 June.

United Nations Environment Programme (2020). *State of Environment and Outlook Report for the Occupied Palestinian Territory 2020*. Nairobi.

World Bank (2016). *The Telecommunications Sector in the Palestinian Territories: A Missed Opportunity for Economic Development*. Washington, D.C.

World Bank (2020). Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee. June.

World Bank (2021). Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee. February.
